

РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В МИРЕ И ПОЛИТИКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО СДЕРЖИВАНИЯ

А.И. Подберёзкин

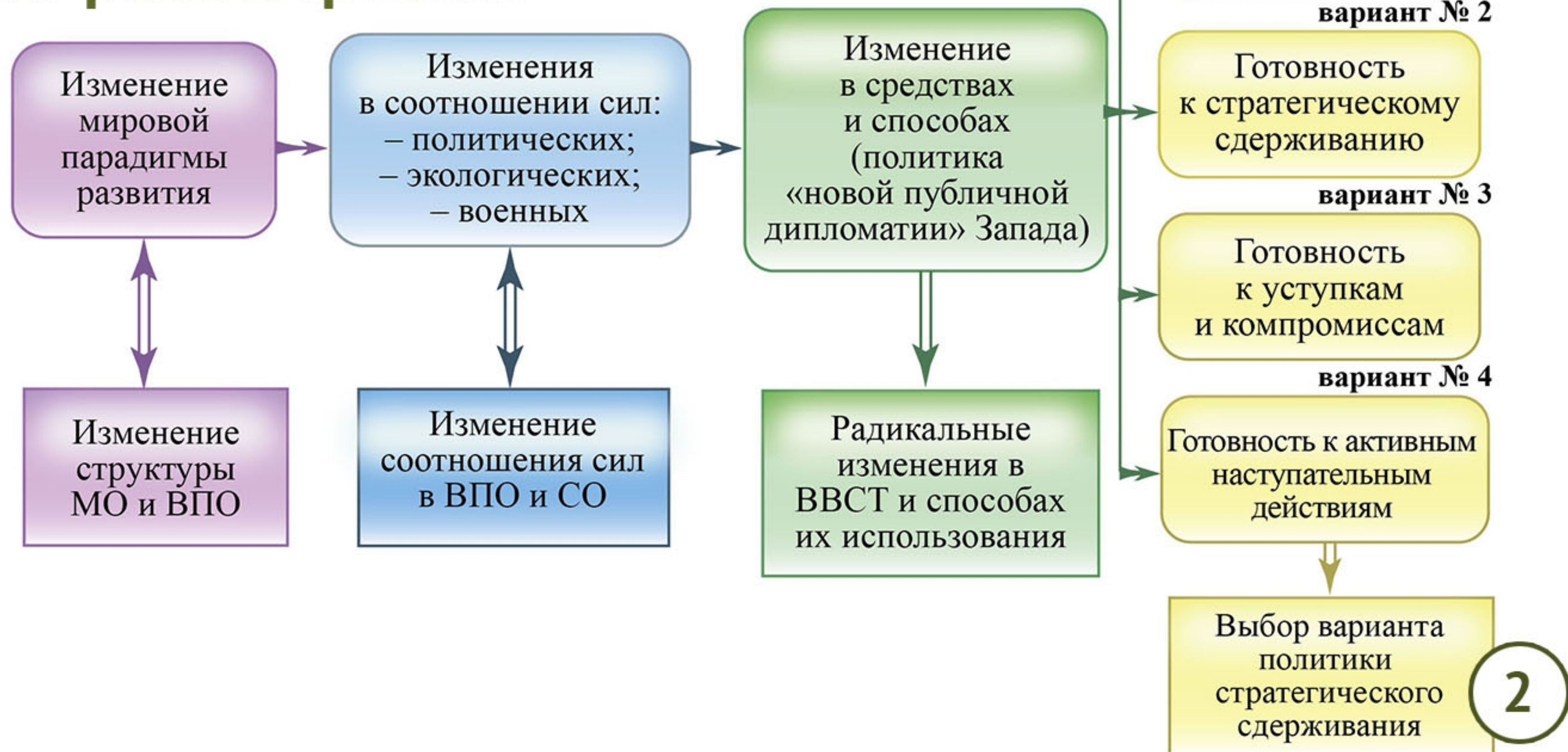
Москва, июль 2018 г.

Методологический подход заключается в выделении самых общих этапов ВПО, их последовательности развития и последствий для политики безопасности отдельных субъектов МО и ВПО:

- 1-й этап** – состояние человеческой цивилизации, основные тенденции в развитии наиболее важных субъектов и акторов.
- 2-й этап** – изменения в соотношении сил в мире, состояние МО и ВПО.
- 3-й этап** – изменения в политике, средствах и способах субъектов и акторов ВПО.
- 4-й этап** – выбор ответных мер, действий и стратегий со стороны России.

Внутри этих основных этапов есть свои, частные и более конкретные периоды, требующие детального рассмотрения:

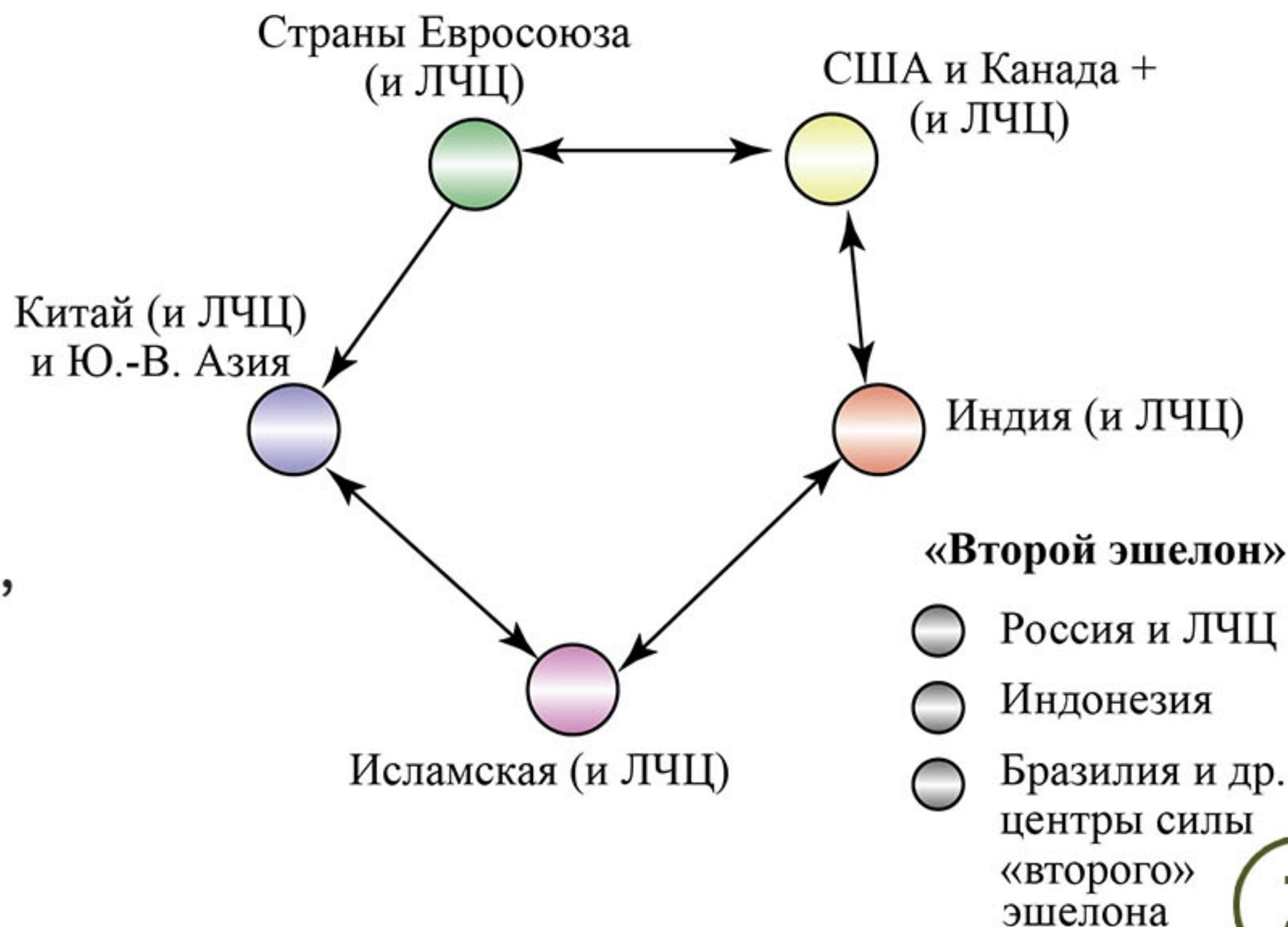

ПЕРВЫЙ ЭТАП. Изменение мировой парадигмы развития:

1. Переход структуры МО к «многополярности»

Происходит процесс («фазовый переход») радикального изменения в расстановке мировых сил между локальными человеческими цивилизациями (ЛЧЦ) и их военно-политическими коалициями, который полностью изменит структуру МО и, как следствие, ВПО после 2025 года

Примерное соотношение сил между основными центрами силы и ЛЧЦ после 2025 года

2. Нарастании скорости и качества изменений, сокращение отрезка времени для «фазовых переходов»

Исторические изменения, происходившие в экономике, общественно-политической жизни, науке у человечества прежде раз в 1000, 100 или 50 лет, сегодня происходят практически **ежегодно**, а периоды между ними («фазовый переход») сократились до нескольких лет. Этот процесс сингуляции будет нарастать в ближайшие годы. Поэтому метод экстраполяции может использоваться ограничено.

Главная угроза: Россия и «многополярность»

РОССИЯ в настоящее время фактически остаётся «за скобками» процесса формирования отдельных полюсов, сохраняя лишь оставшиеся признаки лидера ЛЧЦ и центра силы:

- географическое положение и территорию;
- природные ресурсы;
- ядерное оружие и ряд ВВСТ;
- членство в СБ ООН и других международных организациях;
- историческое, культурное и духовное наследие

Главная угроза: Россия и «многополярность»

Главная опасность: Россия отстанет «навсегда» после 2024 года не только в экономическом, но и в технологическом и в политическом отношении. Чем больше отсталость в научно-технологической и экономической области, тем медленнее развитие и нарастающее отставание от процессов ускорения (прирост ВВП в КНР за год уже больше всего ВВП России).

В военно-политической области это выражено в нарастающем качественном отставании, в политической области – нарастающей изоляции, которую может проиллюстрировать сегодня соотношение сил в МО , например, по результатам голосований Генассамблеи по поводу вывода войск РФ из Приднестровья 21 июня 2018 года:

- 15 **против**;
- 64 **за** (члены западной коалиции);
- более 80 **воздержались**.

Россия может к 2050 году остаться в числе 10-и стран-лидеров, но ее экономика (2% от МВВП) сделает её зависимой от стран-лидеров ЛЧЦ

Очень быстрое экономическое развитие некоторых ЛЧЦ уже привело к не менее быстрому социально-политическому, научно-техническому и военному развитию этих новых влиятельных субъектов ВПО, что неизбежно приведёт к росту их внешнеполитических амбиций и военных возможностей.

К 2050 году новые страны будут доминировать в мировой экономике

	2016	2050	
China	1	1	China
US	2	2	India
India	3	3	US
Japan	4	4	Indonesia
Germany	5	5	Brazil
Russia	6	6	Russia
Brazil	7	7	Mexico
Indonesia	8	8	Japan
UK	9	9	Germany
France	10	10	UK

Новые 7 Большая 7

7

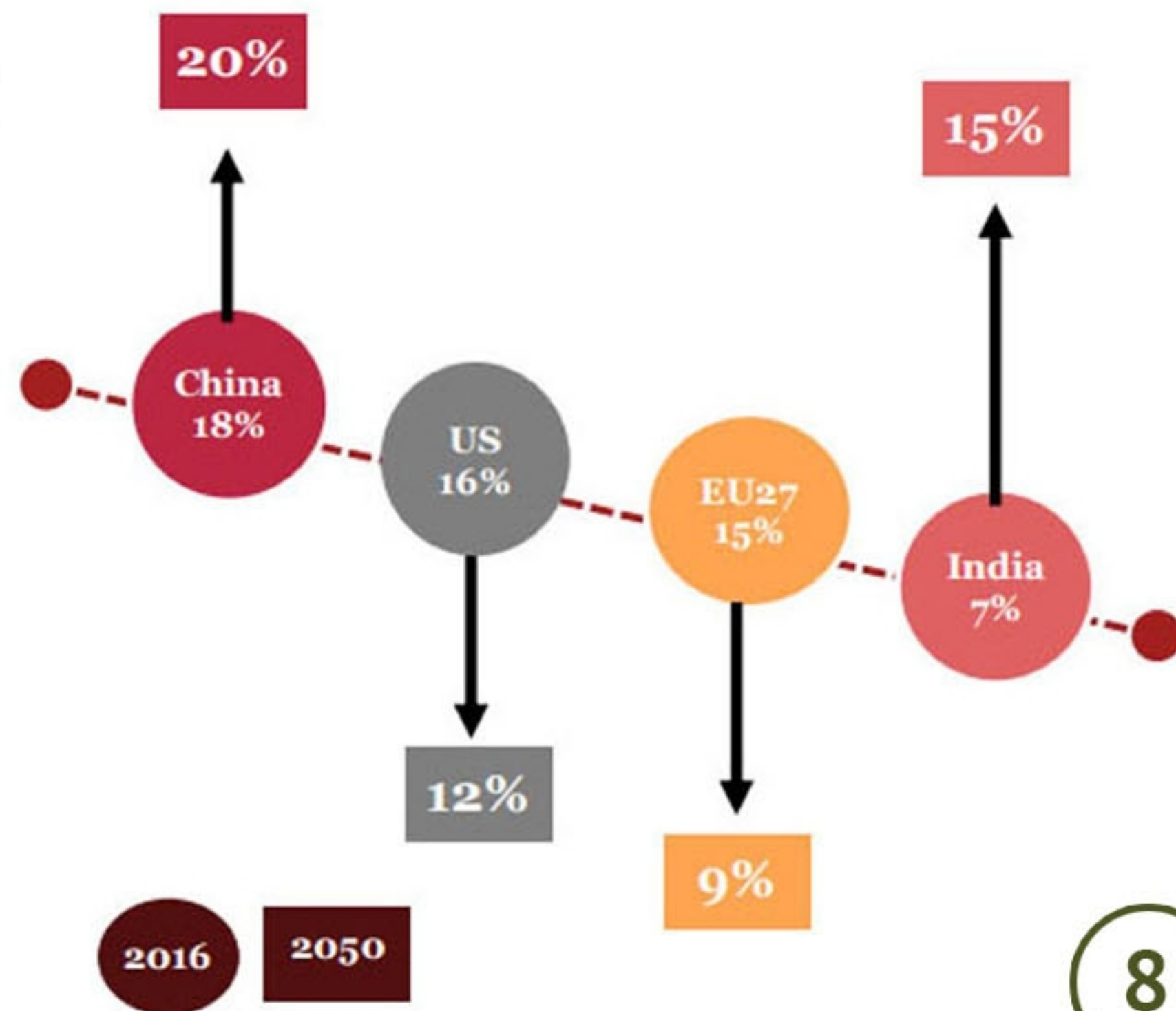
Перераспределение центров мирового влияния

Китай, Индия, исламкая ЛЧЦ будут мощными экономическими и военно-политическими центрами силы к середине века. На их базе формируются коалиции ЛЧЦ и новые центры силы, которые будут бороться за пересмотр мировых правил и норм.

Это понимают практически все, но если в США, осознавая эти перемены, полагаются на сохранение военно-технологического превосходства, как минимум, на обозримую перспективу, то в других странах, которые могут стать союзниками КНР и Индии, пока что эти тенденции просматриваются слабо.

США и ЕС уступят Китаю и Индии

Share of world GDP (PPPs) from 2016 to 2050...

Пример темпов роста ВВП Китая всего за 5 лет, который каждый год прибавлял в объёме примерно всей экономики России.

Сохранение темпов роста ВВП КНР, США и Индии после 2025 года будет равнозначно всему объёму экономики России. Но, главное, мы не можем прогнозировать военно-политических последствий этого развития.

Расходы на оборону КНР в эти годы росли **БЫСТРЕЕ** прироста всего ВВП.

Как следствие расходы на оборону стран лидеров будут расти опережающими темпами:

2018 г.

Россия : США (1 : 10)

Россия : КНР (1 : 4)

Россия : КНР (1 : 1)

Россия 2018 г.

1 : 30

2025 г.

Россия : США (1 : 20)

Россия : КНР (1 : 15)

Россия : КНР (1 : 5)

**Западная коалиция
2025 г.**

1 : 50

Особенно быстрыми темпами растут новые, наукоёмкие отрасли экономики, что хорошо видно на примере подотраслей интернета вещей, измеряемых до 2025 года в триллионах долларов.

Ситуация с разницей в уровнях развития в наукоемких областях России и других ЛЧЦ намного хуже, чем в целом в экономике.

2018 г.	2025 г.
1 : 100	1 : 300
(Россия и западная коалиция)	(Россия и западная коалиция)

Неравномерность развития стран хорошо видно на примере развития интернета вещей

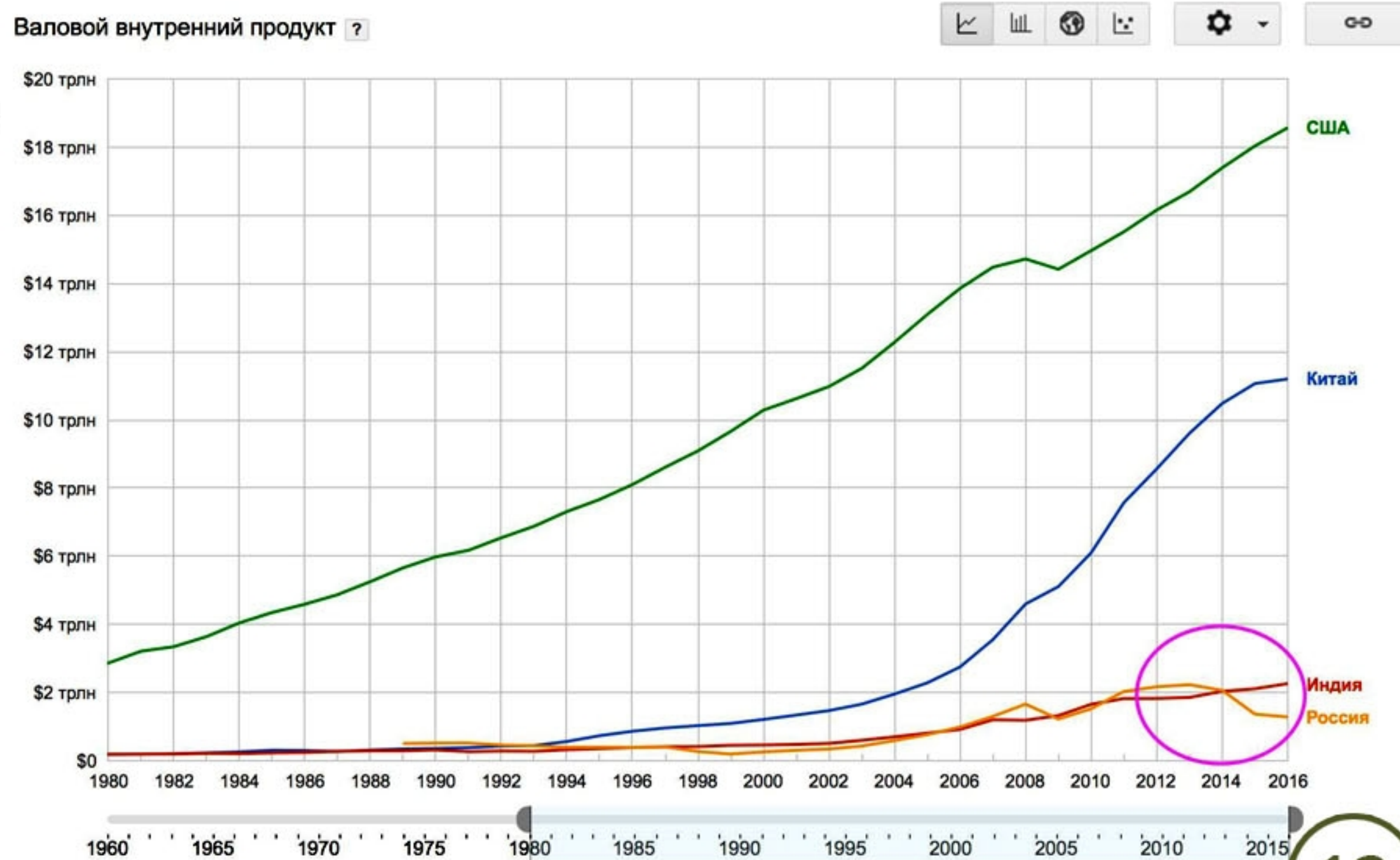
Годовой вклад Интернета вещей в мировую экономику к 2025 г.

Неравномерность в развитии основных субъектов ВПО видна хорошо на временном отрезке с 1990 года, но особенно после 2008 года, т.е. за последние десять лет.

Учитывая, что динамика роста ВВП и демографических факторов после 2018 года вероятно остается для России такой же негативной, **растущее отставание России превращается в геополитическую угрозу национальной безопасности.** Об этом ясно сказал в своём послании ФС РФ В.В. Путин 1 марта 2018 года.

**ФОРМИРУЕТСЯ УСКОРЕННО
ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ УГРОЗА!**

Именно с 1990 года отставание России становится не только относительным, но и абсолютным, что хорошо видно в сравнении с двумя «провалами» – гражданской и Великой отечественной войной

Революция и Гражданская война остановили развитие России на 15–20 лет. А компенсация этого отставания произошла в годы Великой депрессии, когда Россия оказалась рынком сбыта для терпящих кризис перепроизводства европейский стран и США.

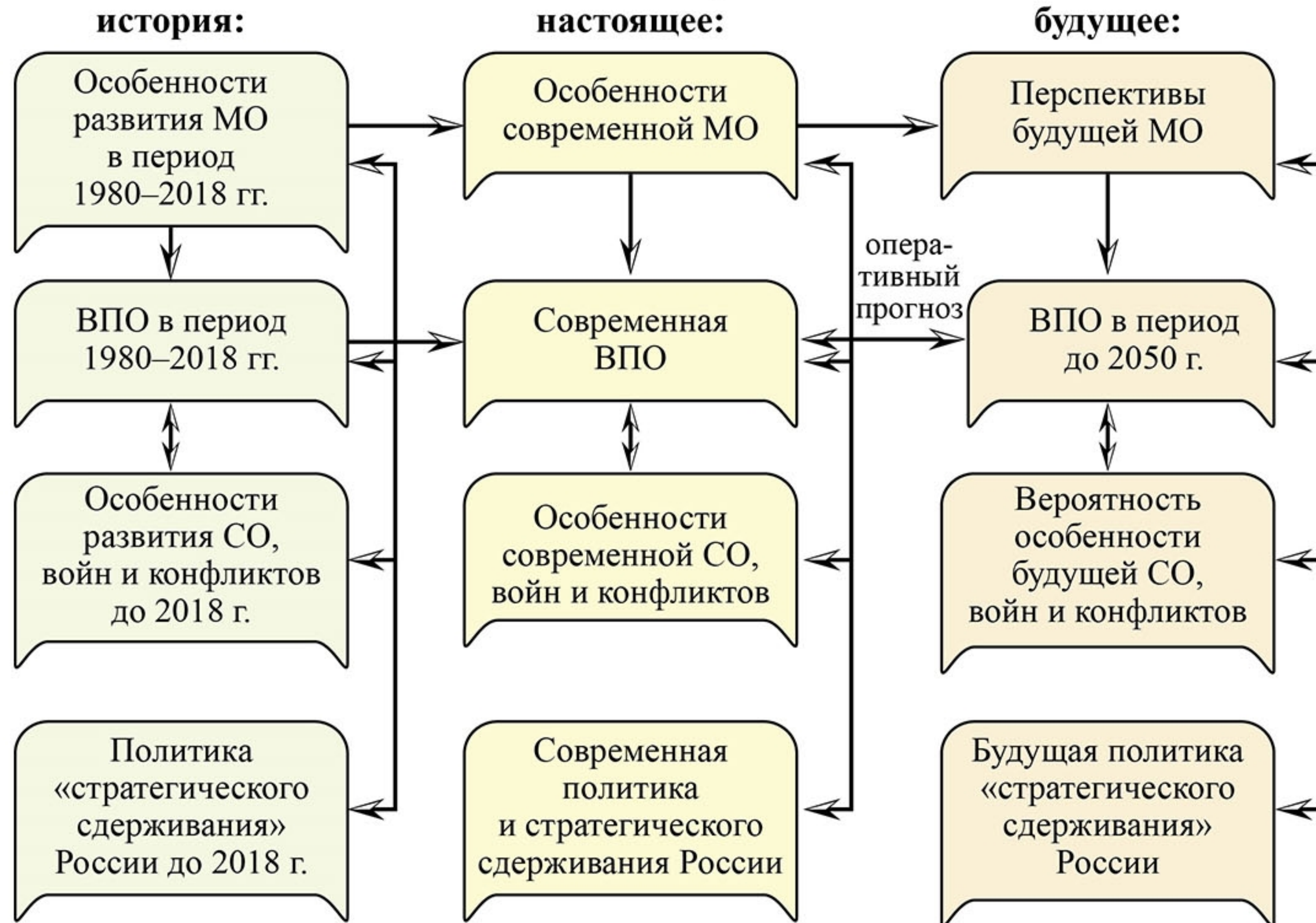

ВТОРОЙ ЭТАП. Для точной характеристики современной ВПО необходимо:

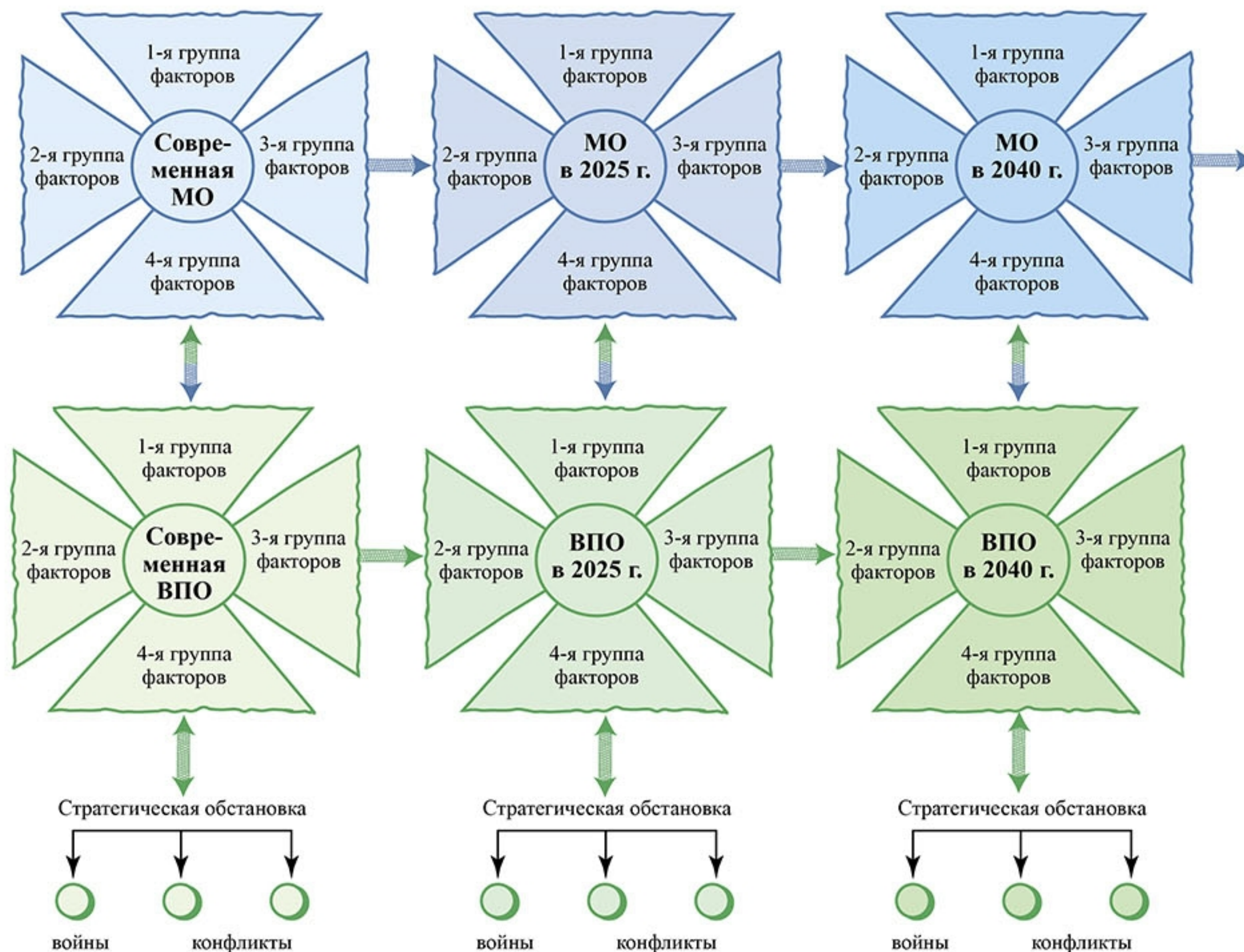
- во-первых, рассмотреть ее предыдущий этап развития (до 2018 г.), особенности которого неизбежно отражаются на современном этапе развития;
- во-вторых, попытаться увидеть будущий этап ее развития на относительно длительный период, в нашем случае, как минимум, до 2030 года;
- в-третьих, сделать то же самое с МО и СО, попытавшись связать их с развитием ВПО.

В самом общем виде ход анализа и прогноза, таким образом, можно продемонстрировать на следующем рисунке.

Анализ состояния современной ВПО

Структура и основные факторы и тенденции развития военно-политической обстановки в мире (на примере одного из вероятных сценариев развития ВПО)

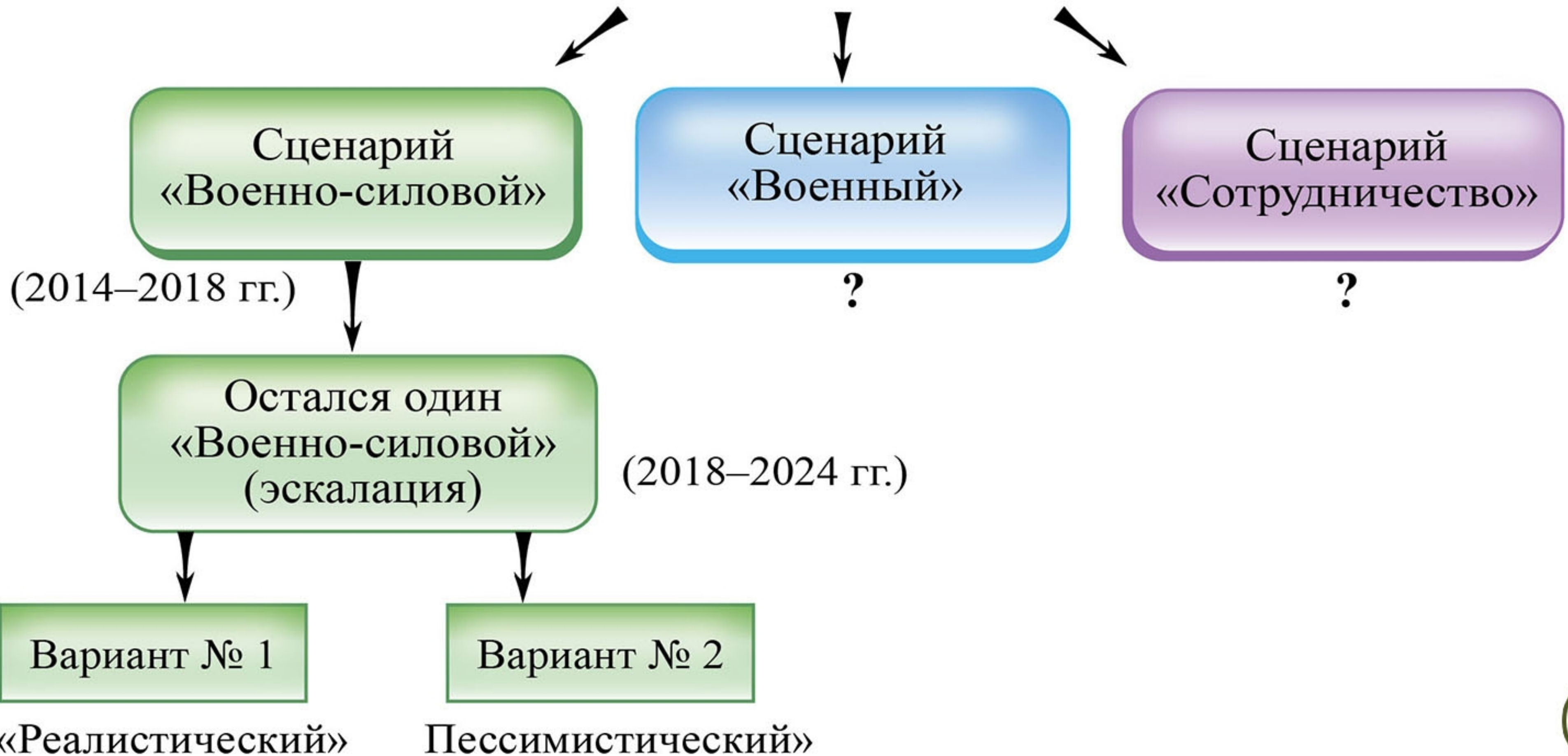

Как видно из рисунка, один из возможных сценариев развития ВПО в мире в 2025 году является в решающей степени:

- логическим следствием и результатом развития более общего сценария МО, например, в 2025 году;
- ВПО не только влияет, но и сама находится под влиянием конкретной СО, войн и конфликтов именно в 2025 году.

При этом наиболее важное значение имеет анализ и прогноз развития МО, которая сама образуется под влиянием и взаимодействием четырех наиболее важных групп факторов: субъектов МО, тенденций развития, политики акторов, качества человеческого капитала (НЧК) и его институтов, которые требуют самостоятельного анализа.

Состояние МО в мире в 2018–2024 гг.

К 2018 году МО характеризует **отсутствие иных (не силовых) сценариев** развития. Разнонаправленность политики формирующихся центров силы, стремление западной ЛЧЦ с помощью силы сохранить за собой контроль над существующими финансово-экономическими, торговыми и военно-политическими системами, сложенными в интересах США и их союзников, практически исключают возможность развития МО и ВПО по не силовому сценарию.

Этот сценарий может развиваться по нескольким силовым вариантам:

- военно-силовому («реалистическому»);
- либо «просто» силовому («пессимистическому»).

Каждый из этих вариантов базового («военно-силового») сценария ведёт к формированию **нескольких типов ВПО в мире и регионах**, а также разным политическим и военным стратегиям силового использования средств политики: политико-дипломатических, информационных, экономических, военных и др.

ТРЕТИЙ ЭТАП. Главная особенность развития ВПО в XXI веке – военно-силовая борьба цивилизаций

	западная ЛЧЦ		русская ЛЧЦ
	(в XX в.)	(в XXI в.)	
Цель:	Доминирование, борьба за рынки сбыта, ресурсы и влияние	борьба за силовое укрепление доминирования системы ценностей, норм и правил западной ЛЧЦ	Сохранение суверенитета и территориальной целостности
Политика:	публичной дипломатии	«новой публичной дипломатии» предполагает активное использование любых силовых возможностей коалиции западной ЛЧЦ	Использование всего спектра традиционных средств – от политико-дипломатических до военных, но фактический отказ от использования новых средств
Средства:	Комбинация всех средств (политических, экономических, информационных, военных)	Системное использование всех силовых средств одновременно и сетецентрично против нескольких объектов (власти, элиты, общества, институтов)	Сохранение прежних средств, модернизация и осторожное расширение способов использования силы в ограниченных областях
Способы (стратегия):	«soft power», «hard power» как выбор между ними	«the politics of coerce» («силового принуждения»)	Сохранение прежних традиционных способов политики публичной дипломатии

Развитие ВПО в период до 2024 года и далее предполагает:

- эскалацию использования силовых (включая военных) средств и способов «политики принуждения»;
- формирование военно-политических коалиций вокруг усиливающихся ЛЧЦ и центров силы;
- отказ от системы переговоров как способов поиска компромиссов;
- силовое противоборство по всем направлениям

Западная ЛЧЦ во главе с США будет стремиться максимально расширить весь спектр средств и способов силового принуждения:

1. В традиционных областях военного противоборства с целью придания **гибкости применению вооруженного насилия.**
2. Создание сфер **нетрадиционного силового противоборства** (от спорта до культуры, искусства и т.д.) в особенности в области социальных институтов.
3. Применение **новейших технологий для формирования «виртуальной реальности»** с последующей её заменой на политическую реальность.

Главный Вывод: возможное отсутствие глобальной войны между главными игроками вне всякого сомнения будет не только компенсировано многочисленными другими силовыми конфликтами, как следствие развёртывающейся конкуренции между новыми центрами силы, но и войнами на отдельных ТВД и в отдельных регионах.

Бескомпромиссность, продолжительность и ожесточённость военных конфликтов станут характерными чертами ВПО до середины века. Политические войны, подрывные действия, кибератаки и непрекращающаяся информационная война за право навязать свою версию событий будут привлекать к себе больше внимания, равно как и разрушительные опосредованные войны и кампании сопротивления.

Расширение технологических возможностей у достаточно большой группы стран (до 40 государств) приведёт к формированию относительно самостоятельных в военно-политическом отношении субъектов ВПО, претендующих на независимость от великих держав и лидеров коалиций. Эти страны могут как входить самостоятельно в коалиции, так и формировать свои коалиции (государств «второго эшелона»), соперничающие с военно-политическими коалициями ЛЧЦ.

«Хаотизация» ВПО в период до 2025 г.

Страны, обладающие
возможностью кибератак

Countries

40

30

20

10

0

2007 08 09 10 11 12 13 14 15 16 17

24

Принципиально важно определить основные объекты внешнего влияния и силового принуждения субъекта ВПО, характеризующие развитие современной стратегии государств.

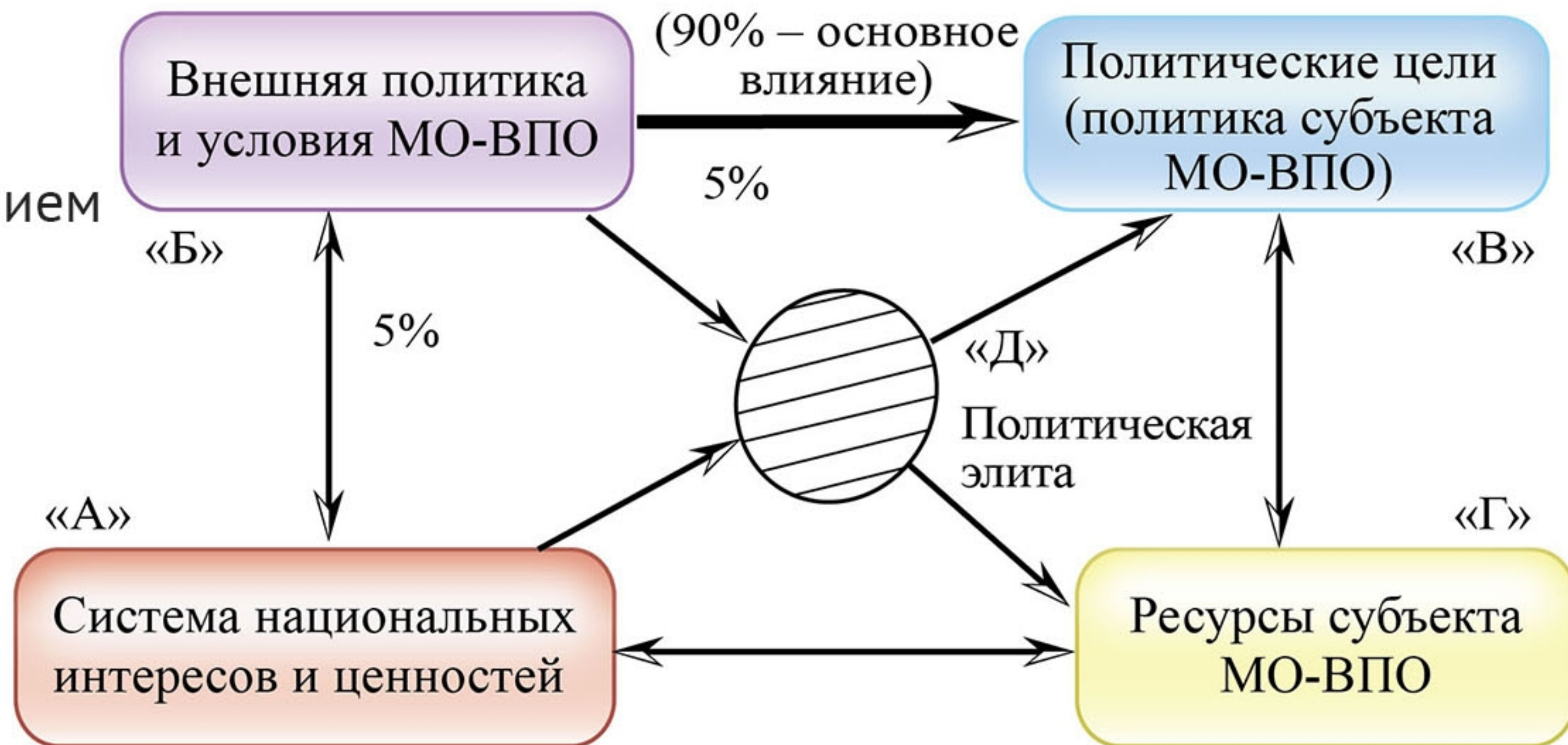
Эти объекты (цели) у того или иного субъекта **традиционно** делятся с точки зрения внешнего силового (включая военное) воздействия на:

- его политику (группа «В»);
- его систему национальных интересов и ценностей (группа «А»);
- правящую элиту этого субъекта (группа «Д»);
- ресурсы и возможности субъекта (группа «Г»).

Традиционно влияние тех или иных субъектов на других субъектов ВПО характеризуется:

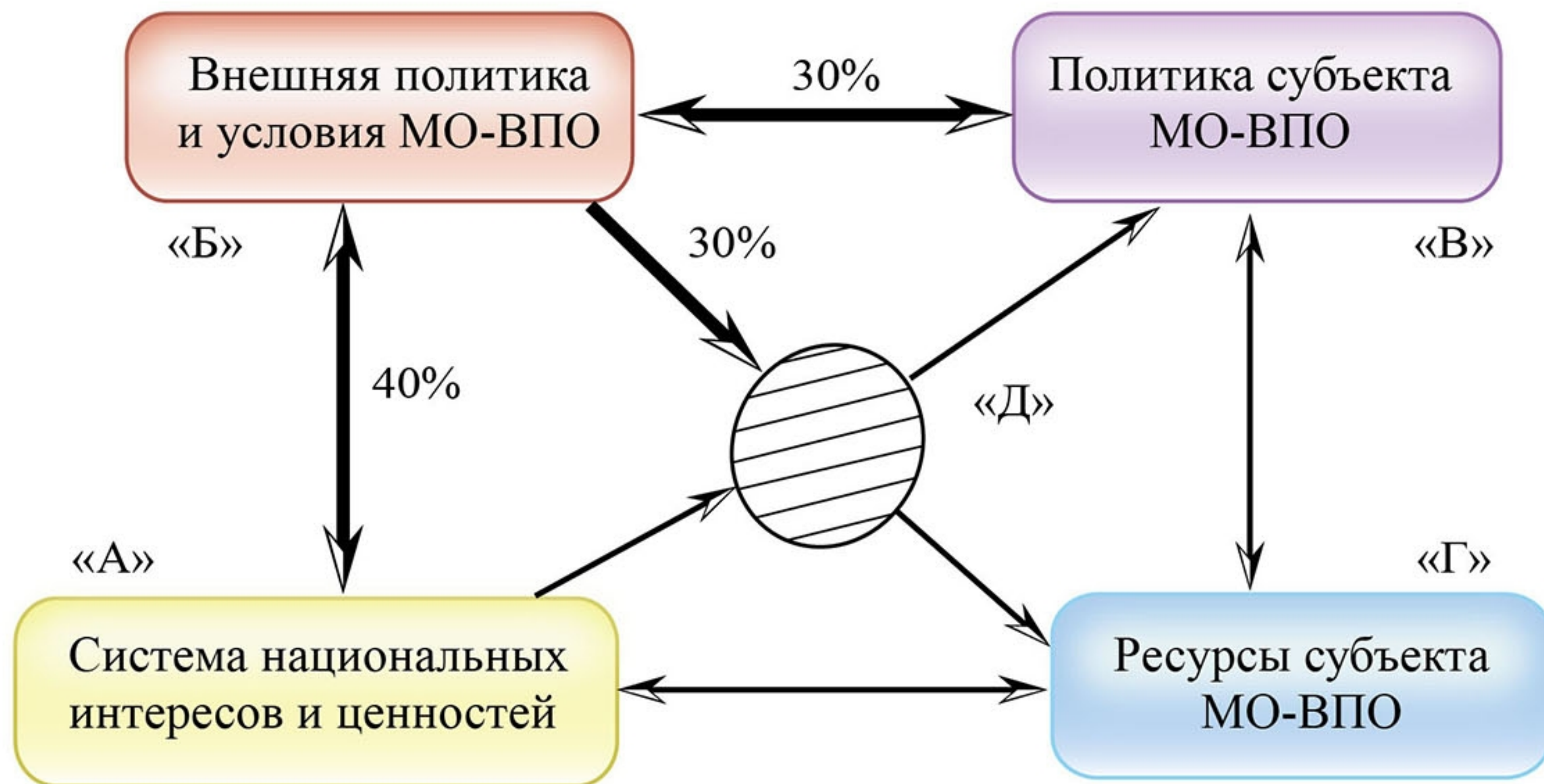
- подавляющим влиянием (90%) на политику противника;
- остаточным, незначительным, влиянием (по 5%) на систему ценностей и отчасти на правящую элиту.

Модель традиционной внешней политики влияния (до XXI века)

СМЕНА ОСНОВНЫХ ОБЪЕКТОВ СИЛОВОГО ВЛИЯНИЯ В XXI ВЕКЕ

Модель политического влияния на основные объекты субъектов ВПО в XXI веке

Где: произошло перераспределение «векторов» внешнего силового влияния в пользу других основных векторов:

«Б» → «А» (**национальные интересы и системы ценностей**).

«Б» → «Д» (**правлящая элита**).

«Б» → «В» (**политика государств**) как объект силового влияния значительно потеряла в своём значении, т.е. произошло перераспределение сил и средств внешнего влияния.

Такое перераспределение предполагает **неизбежное перераспределение и средств и способов силового противодействия**, которое пока что НЕ ПРОИЗОШЛО. Так, например, не разработаны дополнительные средства и способы защиты правящих элит, которые пока что ограничены традиционными мероприятиями ФСО.

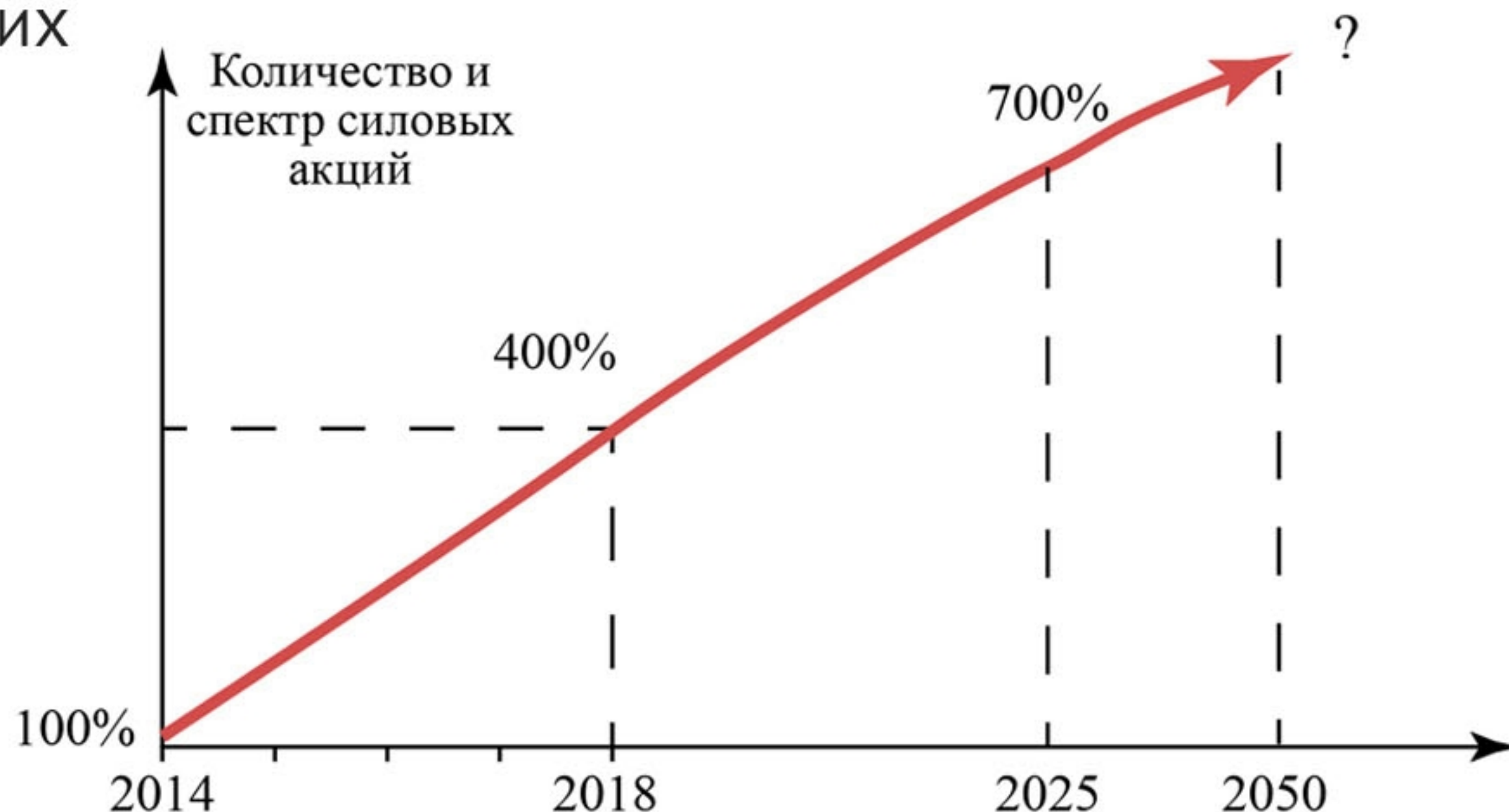
В России оказалось совершенно запущенной ситуация **с защитой системы национальных ценностей**, которая стала медленно развиваться только в самые последние годы.

В настоящее время практически ежедневно принимаются решения о тех или иных санкциях в отношении России со стороны США, стран-членов ЕС и их союзников. Фактически происходит **ежедневная ЭСКАЛАЦИЯ силовых акций со стороны всей западной коалиции, которая (не смотря на некоторые редкие исключения) развивается по нарастающей.**

У этой эскалации нет объективных пределов.

Политика «силового принуждения» не предполагает остановки или замораживания эскалации. Поэтому России нужно быть к этому готовой.

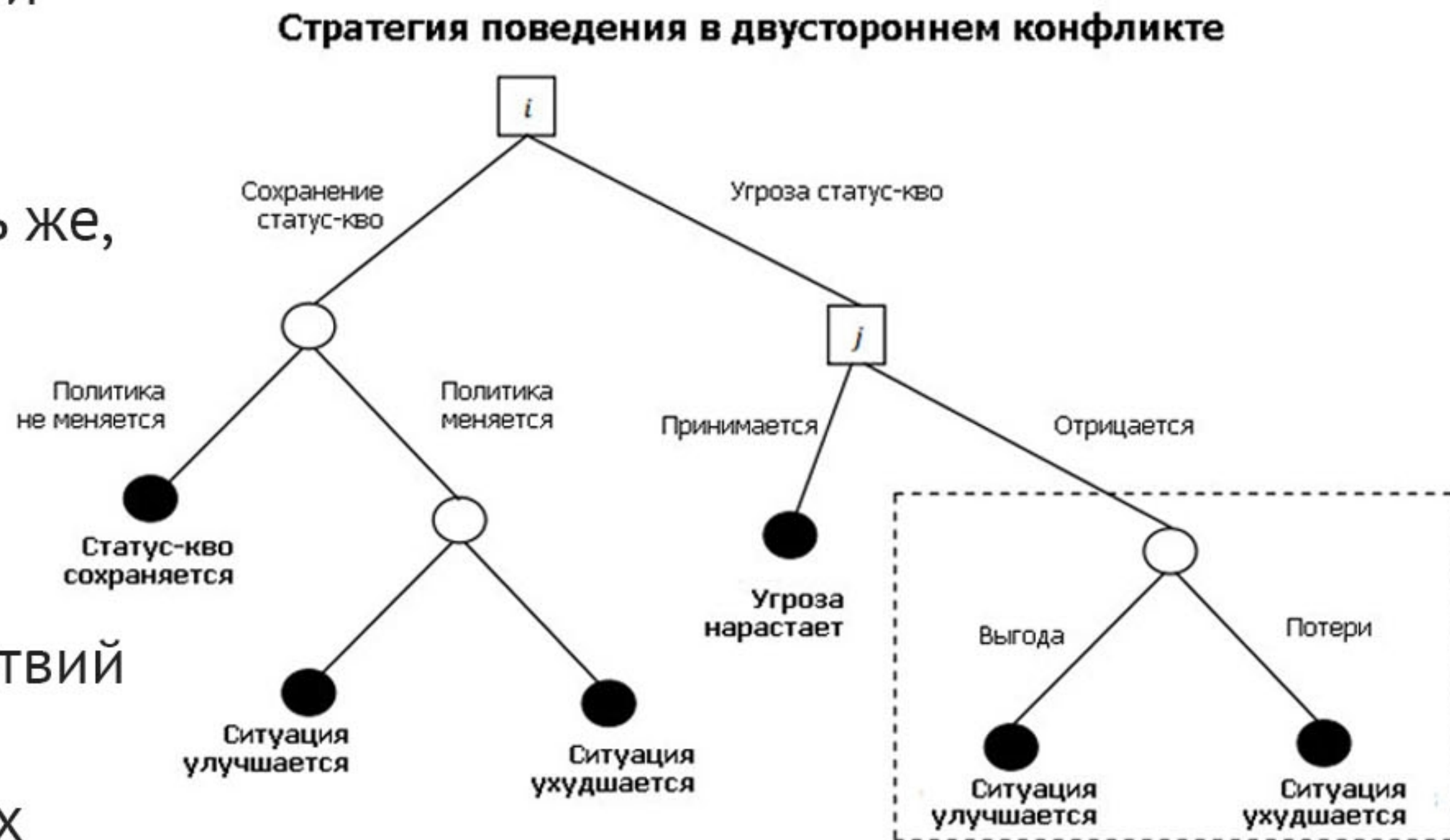
Наращение давления на Россию с помощью сил и средств политики силового принуждения в 2014–2018 годы и вероятная динамика развития такой политики в долгосрочной перспективе

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП. Выбор стратегии противодействия остается за правящей элитой России

В зависимости от избранной стратегии субъект МО-ВПО может добиться совершенно разных, порой противоположных, результатов. Опять же, если рассматривать формально-логически, ситуация для того или иного субъекта ВПО может развиваться следующим образом.

В силу огромных возможных последствий принятия таких решений требуется тщательная проработка самых разных вариантов, их тщательное обоснование и прогноз политических последствий.

Субъективный характер политики

ВАЖНАЯ ОГОВОРКА: Эффективная политика стратегического сдерживания, как политика противодействия силовому давлению, начинается с этапа **готовности правящей элиты** к адекватному анализу, прогнозу и защите своих национальных интересов.

Так, у правящих элит КНДР, Кубы, Ирана и ряда других стран такая готовность есть. В том числе и готовность идти на риск военных действий, хотя соответствующих средств (ЯО и других современных ВВСТ) может и не быть, как и способов их использования.

И, наоборот. Могут быть страны, обладающие крупным военным потенциалом, как в свое время СССР, правящая элита которых не нуждается в стратегическом сдерживании потому, что изначально не готова защищать военной силой свои интересы.

Поэтому любые рассуждения и планы нужны только тем, **кто готов рисковать многим, в т.ч. своей жизнью, для защиты национальных интересов и ценностей.**

31

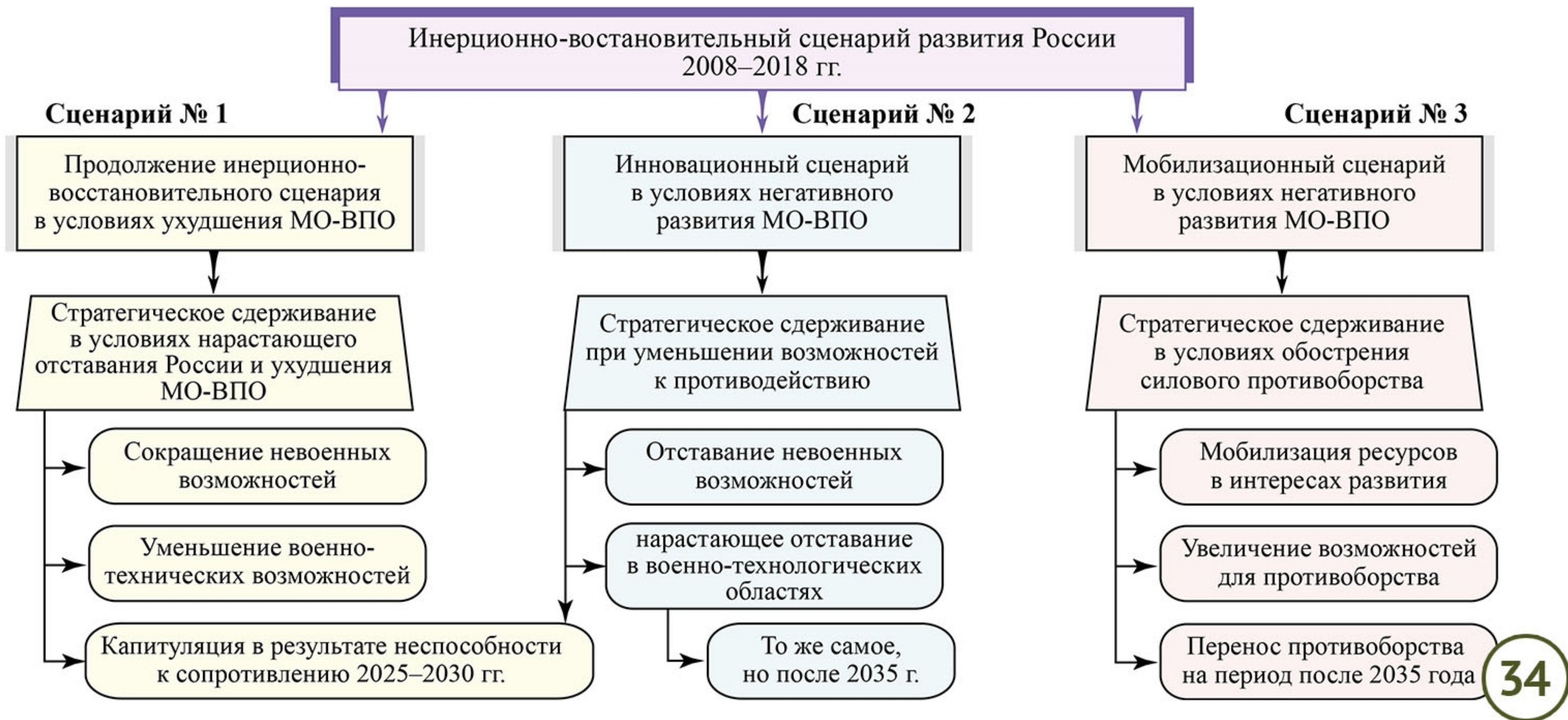
**Степень готовности к пониманию сути
происходящих событий в МО и ВПО,
а также риску у разных элит разная!**

**Основные ошибки последних
20-30 лет - субъективные ошибки
правлящей элиты СССР и России!**

РОССИЯ в 2018 году стоит перед практическим и оперативным выбором сценария (и конкретного варианта) развития до 2024 года, который может сменить реализуемый сегодня инерционно-стагнационный сценарий, фактически утвержденный в 2017 году. (В.В.Путин в Послании ФС РФ и Указе 7 мая фактически предложил альтернативу, которую должно сделать правительство РФ до 1 октября 2018 года):

- инерционно-стагнационный («Сценарий № 1»);
- инновационный («Сценарий № 2»);
- мобилизационный («Сценарий № 3»).

Методический комментарий к выбору возможного сценариям развития и его влиянию на стратегические сдерживание

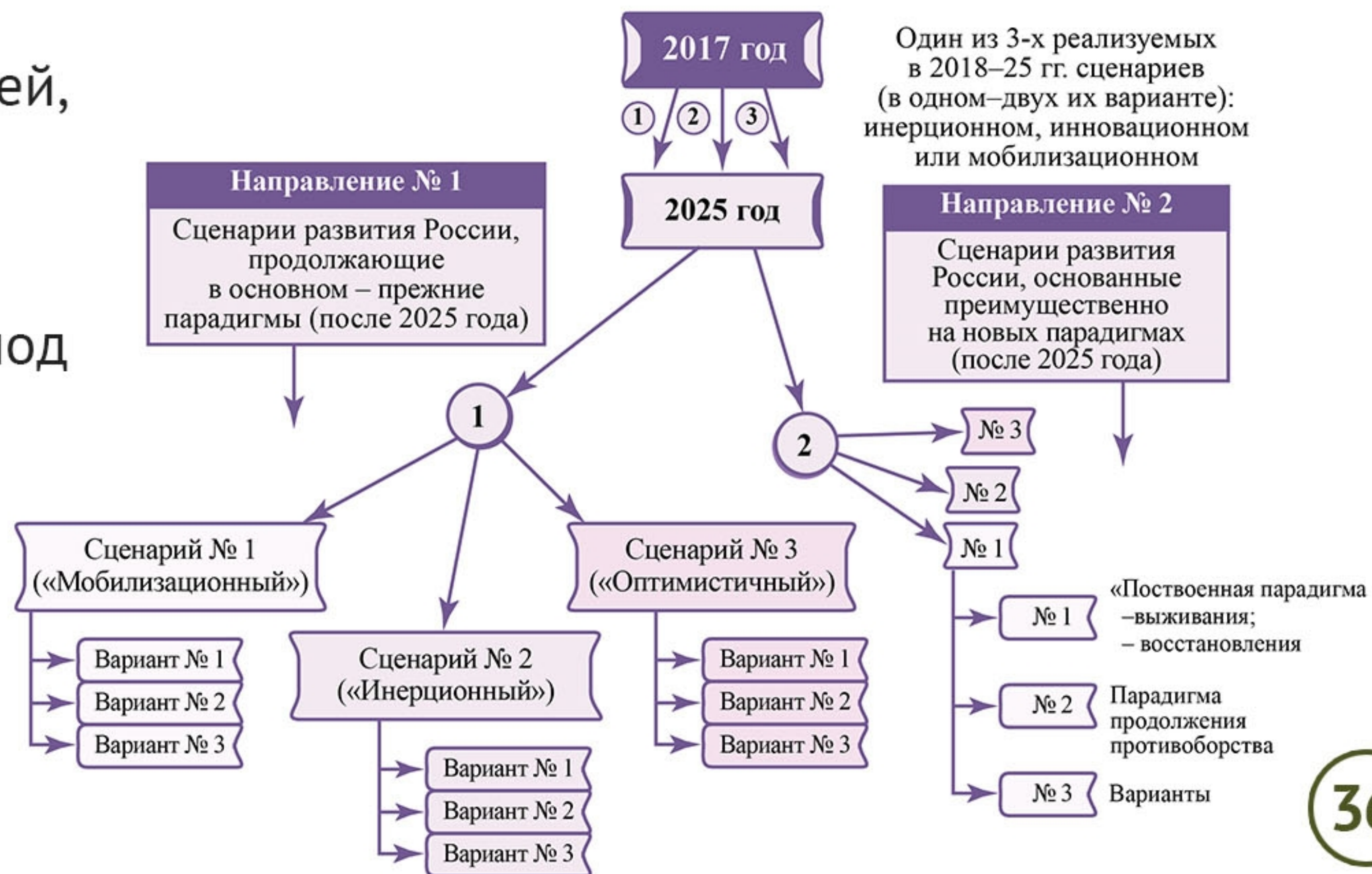

В этих условиях Россия должна обеспечить себе эффективное стратегическое сдерживание, которое не ограничивается только способностью к ведению оборонительных военных действий, **но ориентировано на предотвращение или снижение эффективности силового (в т.ч. военного) внешнего давления на Россию для достижения политических целей, а также предотвращение политических и военных конфликтов, т.е. не должно препятствовать опережающим темпам социально-экономического развития.** Иными словами планирование мероприятий в области стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов (ПСС и ПВК) должно толковаться расширительно не только на все силовые мероприятия, проводимые извне, но и на мероприятия в области социально-экономического развития.

«Горизонты планирования», о которых неоднократно говорил В.Путин, должны составлять для всех областей, как минимум, период до 2050 года. В настоящее время максимальный период – до 2024 года (который должен быть ещё предложен Правительством РФ).

Необходимость увеличения «процентов прогнозов и планирования» до 2050 года

Логическая модель сценариев развития России и их варинатов на период 2025–2050 годов

Реальность такова, что установки В.В. Путина и потребности России могут требовать **реализации только одного, а именно, «Мобилизационного»**, сценария развития России до 2024 года, как сценария «последнего шанса» России.

Как выбрать «Мобилизационный» сценарий?

Правящая элита России может выбрать этот сценарий только на основе консолидации и признания угроз системе ценностей и интересов, которые должны лечь в основу нового (мобилизационного) варианта политической и нормативной Стратегии национальной безопасности.

Нужна политико-идеологическая и нормативная новая модель СНБ России

Главный критерий сценария развития России до 2025 года – ускоренное повышение качества национального человеческого капитала, измеряемое индексом (ИРЧП), потому, что ни экономически, ни демографически Россия догнать новые центры силы будет не в состоянии. Основные слагаемые ЧК России существенно отстают от стран-лидеров. За точку отсчёта взят 2006 год, после которого ситуация практически не изменилась: период 2006-2018 годов был периодом стагнации.

	1992	1999	2000	2001	2004	2005	2006
Продолжительность жизни (лет)	70	66,6	66,1	66,6	65,2	65	65,2
Уровень грамотности взрослых (%)	98,7	99,6	99,6	99,6	99,4	99,5	99,4
ВВП на одного жителя (долл.)	6930	7100	8377	7100	9902	10845	13205
Индекс качества жизни	0,858	0,775	0,781	0,779	0,797	0,802	0,806
Место по рейтингу ООН	34	55	60	63	65	67	73

За неполные 15 лет, как видно из приведённых данных, нация откатилась в мировом рейтинге ИРЧП с 34 на 73 место, где и «закрепилась» до сего дня. В 2017 году она занимала 49 место, так и не вернувшись к советскому уровню.

На фоне взрывообразного роста ИРЧП и экономик новых центров силы и их демографических потенциалов, которые не могут по объективным причинам даже в долгосрочной перспективе быть превзойденными Россией, у неё остаётся единственный шанс выйти на опережающие темпы мирового развития – только с помощью резкого **увеличения качества НЧК и его институтов.**

Других эффективных способов при существующих моделях и алгоритмах просто нет. Даже теоретически. Как нет и возможности развития институтов НЧК, которые формируют систему невоенных средств обеспечения стратегического сдерживания.

Очень высокий ИЧР

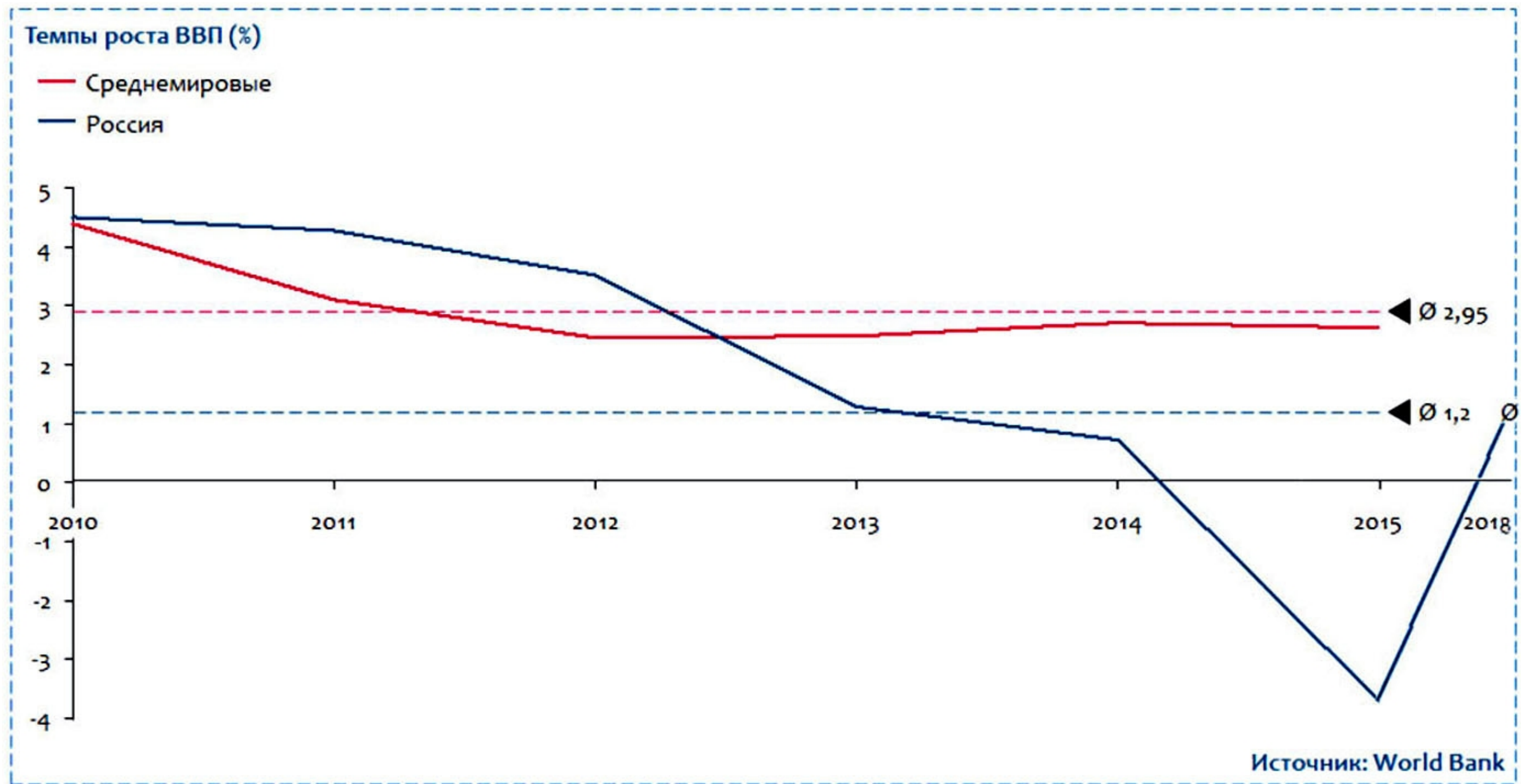
40	—	 Словакия	0,845	▲ 0,003
41	—	 Португалия	0,843	▲ 0,002
42	—	 ОАЭ	0,840	▲ 0,004
43	—	 Венгрия	0,836	▲ 0,002
44	—	 Латвия	0,830	▲ 0,002
45	—	 Аргентина	0,827	▲ 0,001
45	▲ (1)	 Хорватия	0,827	▲ 0,004
47	▼ (1)	 Бахрейн	0,824	▲ 0,001
48	▼ (1)	 Черногория	0,807	▲ 0,003
49	▼ (1)	 Россия	0,804	▼ 0,001
50	▲ (1)	 Румыния	0,802	▲ 0,004
51	▼ (1)	 Кувейт	0,800	▲ 0,001

Легенда:

- ▲ — увеличение;
- стабильно;
- ▼ — уменьшение;

Откат России в 2008-2018 годы показал, что главная проблема – **эффективность государственного и общественного управления, которая должна измеряться не субъективным отношением «начальников», а конкретными результатами, прежде всего в области развития качества НЧК и его институтов.**

Этот «набор» недостатков государственного управления привёл к провалу социально-экономической политики последних лет, который в России называли «стабилизацией» и «выходом из кризиса», но результаты которого в сравнении даже со среднемировыми темпами развития экономики хорошо видны на графике ниже.

Основные возможные показатели и критерии «Мобилизационного» сценария развития России до 2025 года

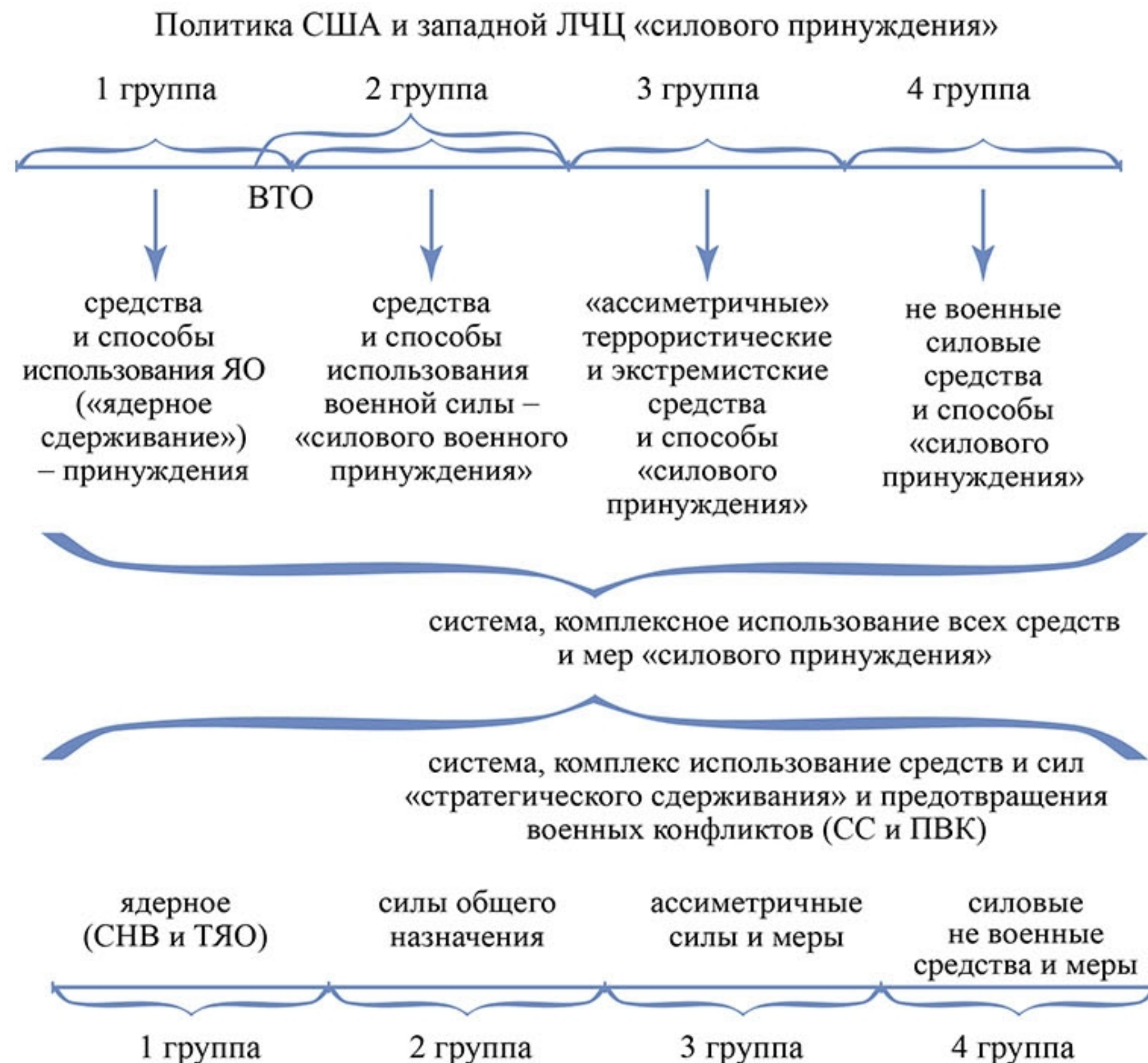
Показатели и критерии	«Сценарий № 3» («мобилизационный»)		
	«Вариант № 1» («импортозамещения»)	«Вариант № 2» («изоляциялизм»)	«Вариант № 3» («оптимизация»)
Темпы роста ВВП	3–5%	7–9%	4%–9%
Демографические темпы роста	0–0,1%	0,25–0,5%	2%–3%
Приоритет промыш-ленно- технологич-ескому развитию	Прирост ВВП за счет отработанной промышленности	Быстрый рост промышленной продукции	Новая структура экономики
Опережающие темпы развития науки, НИОКР	Выход на уровень развитых стран по доле ВВП	Выход на уровень стран-лидеров	Выход на первое место
Приоритет развитию человеческого капитала	Переход по ИРЧП в первую десятку	Переход по ИРЧП в первую десятку	1–3 место по ИРЧП
Приоритетность развития институтов человеческого капитала	Создание системы институтов развития НЧК	Развитие институтов НЧК	Высокоразвитая система институтов НЧК
Поддержание безопасности на уровне сохранения национальной идентичности и суверенитета	Минимальный уровень защиты	Гарантированный уровень защиты	Эффективный уровень защиты
Внешняя политика	Элементы «изоляциялизма»	Активизация политики внутри СНГ и среди незападных государств	Продолжение политики 2007–2016 годов
Военная политика	Ограничение союзов при расширении ВТС	Создание системы обороны по всем стратегическим направлениям	Продолжение политики 2010–2017 годов на качественно новом уровне

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ ПРЕДПОЛАГАЕТ:

- 1. Создание политико-идеологической основы для всей нации.**
- 2. Создание нормативно-правовой основы СНБ и механизмов управления государством и нацией.**
- 3. Создание системы социальной справедливости.**

России необходима корректировка силовой политики «стратегического сдерживания» на период до 2024 года

Структура и факторы, определяющие политику «стратегического сдерживания» России в современный период

Россия → VS западная коалиция

Сравнение политических, социальных и технологических феноменов политики «новой публичной дипломатии»

**ОСНОВНЫЕ СИЛОВЫЕ СРЕДСТВА ПОЛИТИКИ
«НОВОЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ» западной
коалиции – ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ НЧК, способные
влиять на социальные сферы общества и его
внутриполитическую стабильность**

ВЫВОД: Стратегическое сдерживание это уже не только эффективная защита национальных ценностей и эффективная оборона (причем в более широком, а не только ядерном контексте), но и **эффективное развитие**, которому не препятствуют ни внешние, ни внутренние силы.

Методический комментарий относительно эффективности развития

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СДЕРЖИВАНИЕ =
ЗАЩИТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ +
ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ +
ОПЕРЕЖАЮЩЕМУ РАЗВИТИЮ**

Новая политика стратегического сдерживания России

Стратегия противодействия такой политике «новой публичной дипломатии» **должна отличаться от стратегии противодействия прежней политике Запада по целому ряду параметров:**

1. Она должна носить не только исключительно оборонительный (как подчеркивается в Стратегии национальной безопасности России), но и **наступательный характер, исходит из того, что только стратегической обороной в противоборстве победить невозможно.**

2. Она должна сама **выбирать области противоборства**, а не реагировать только на новые опасности и угрозы. Это означает, что выбор оружия (средств противоборства) как в военной, так и любой другой областях, а также выбор способов его использования, в идеале должен оставаться за Россией;

3. Она должна **опережающими темпами развивать национальные средства**, а также политическое и военное искусство и средства борьбы.

Основные особенности противоборства западной и российской ЛЧЦ в XXI веке

Основные технологии политики «новой публичной дипломатии» («системно-сетевой войны»)	По отношению к России в глобальном масштабе
Основные направления силового принуждения	Все основные сферы жизнедеятельности нации – от правящей элиты и общества до экономики и институтов государства
Размах операций	Вся страна, а также «Русский мир» и интересы РФ за рубежом
Основное средство	«Облачный противник» - террористические, экстремистские, националистические организации, фонды, корпорации и (с начала XXI века) отдельные страны
Продолжительность	Бесконечно, сверхдлительно, неопределенно
Мобилизационная база	Ресурсы всей западной ЛЧЦ, ее коалиции и других стран, акторов и наций

«Облачный» противник: сущность и особенности

Создания «облачного противника» (ИГИЛ и оппозиции на Украине) производилось США и их союзниками по ЛЧЦ, а людские ресурсы включают не только собственно граждан этих стран, но и значительное число наемников из-за рубежа, а их общее число, по некоторым сведениям, достигает 30% участников конфликта.

Новая МО и ВПО диктуют необходимость создания новой политической и военной политики стратегического сдерживания России, которая минимизировала бы затраты национальных ресурсов на военную оборону на необходимом для безопасности уровне, но максимально использовала бы силовые невоенные средства и методы.

К ним можно отнести:

- использование отдельных субъектов, акторов ВПО в интересах безопасности России («облачного противника»);
- разработку и применение в интересах силового воздействия гражданских средств (особенно отдельных граждан и организаций);
- главное – применение средств «двойного назначения».

**НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫМИ СИЛОВЫМИ
(И ВОЕННЫМИ) СРЕДСТВАМИ СТАНЕТ
ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛОВЕКА И ИНСТИТУТЫ
ЕГО РАЗВИТИЯ**

Стратегия Д. Трампа (США) до 2025 года

1. Быстрая замена широкой коалиции Запада на систему обязывающих двусторонних договоренностей с лидером – США.
2. Сохранение контроля над МО и ВПО за США до 2025 года с помощью финансово-экономических, политико-дипломатических и военно-технических средств.

3. Эскалация развития мер и силовых средств политики США, которая предполагает:

3.а). Рост военной мощи во всех её сегментах, всех ВВСТ, прежде всего способности гибкого использования;

3.б). Отказ от системы политических компромиссов и договоренностей, которые кажутся не выгодными, их демонтаж и слом:

- существующих международных, региональных и двусторонних институтов;

- отказ от существовавших политических и правовых договоренностей.

3.в). Активизация невоенных средств силовой политики, поиск и активное использование новых мер и средств силовой политики.

Эти программы –
 пример долгосрочной
 стратегии США по
 развитию
 стратегических
 наступательных
 вооружений, которые
 планируются на
 десятилетия вперед

НОВАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТРИАДА США (2025-2080)
 общие расходы = 1,2-1,7 трлн.долларов

ТИП	ГОД ВВОДА	НОСИТЕЛИ	РАСХОДЫ
LRSB B-21 «RAIDER»	2025	100	US \$ 97 bn
GBSD «M-4»	2029	400	US \$ 128 bn
ПЛАРБ “COLUMBIA”	2031 (патрулирование)	16 БРПЛ X 12 = 192	US \$ 140 bn

$\Sigma = 692 \text{ СНВ} + 1,000 \text{ КРВБ}$

© Vladimir Kozin. 2018

15 НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США

- 1. РАЗВЕРТЫВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРО США**
- 2. КОНВЕРСИЯ ПЛАРБ В ПЛАРК**
- 3. СОХРАНЕНИЕ «ВОЗВРАТНОГО ПОТЕНЦИАЛА» СНВ США**
- 4. РАЗВЕРТЫВАНИЕ ЯДЕРНЫХ КРВБ БОЛЬШОЙ ДАЛЬНОСТИ**
- 5. ОТКАЗ ОТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ «СПИОМ» НА ПЛАРБ И ПЛА В ПОДВОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ**
- 6. СОХРАНЕНИЕ ТЯО США В ЕВРОПЕ НА НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК**
- 7. СОХРАНЕНИЕ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ЯДЕРНОЙ ДОКТРИНЫ США**
- 8. НЕЖЕЛАНИЕ США РЕШАТЬ ПРОБЛЕМУ ПРОК**
- 9. НЕЖЕЛАНИЕ США ПРИСТУПИТЬ К ЗАПРЕЩЕНИЮ ПСС**
- 10. НЕЖЕЛАНИЕ США РАЗРАБАТЫВАТЬ ДОВСЕ-2 и ДЕБ**
- 11. НАРУШЕНИЕ США ДОГОВОРА РСМД И ЕЩЕ 11 ДОГОВОРОВ ПО КНВ**
- 12. ОТКАЗ США ОТ РАТИФИКАЦИИ ДВЗЯИ**
- 13. ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИИ ВВС НАТО «БАЛТИЙСКОЕ ВОЗДУШНОЕ ПАТРУЛИРОВАНИЕ» В ВОЗДУШНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БАЛТИИ**
- 14. ПАТРУЛИРОВАНИЕ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕВРОПЫ ТБ США**
- 15. НЕТ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ПРИМЕНЕНИЕ США УДАРНЫХ БПЛА ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ДРУГИХ СТРАНАХ**

Основные этапы политики дезинформации западной коалиции: создание политической реальности из «виртуальной»:

- **во-первых**, запланированное заранее создание необходимого виртуального желаемого образа и способов действий противника, который может быть очень далек (или даже прямо противоречить) реальному и радикально отличаться от действительности;
- **во-вторых**, заранее разработать и внедрить комплекс информационных и организационных мер, с помощью которых этот виртуальный образ превращается в относительную или «мнимую» реальность;

- **в-третьих**, настойчивое убеждение значительной части населения субъектов МО или общественности в том, что именно этот образ и есть реальность;
- **в-четвертых**, превращение этого образа в общепринятую норму;
- **в-пятых**, информационно-пропагандистское обеспечение таких действий по продвижению, защите или навязыванию этой нормы в качестве политического обоснования необходимости силовых действий в (ООН, ЕС, НАТО);
- **в-шестых**, игнорирование сознательного искажения действий той области по силовому навязыванию этой нормы (ситуация с южнокорейским Боингом, сбитым на Украине).

Проблема: реформа управления военной организацией государства

СУТЬ: смена системы управления военной организацией государства на систему управления военной организацией **нации**

Расширение средств и способов использования в политике «стратегического сдерживания» с государственного до национального уровня

Развитие социальных институтов военного потенциала

ПРИМЕР: по численности экспертов и ученых в международной и военно-политической области Россия уступает США в несколько раз больше, чем по объему ВВП. В качестве иллюстрации можно привести перечень «мозговых центров», которые рейтингуются ежегодно Пенсильванским университетом США. В 2017 году ситуация выглядела следующим образом:

Численность «мозговых центров» ведущих государств:

США	—	1872
КНР	—	512
Великобритания	—	444
Индия	—	292
Германия	—	225
Франция	—	197
Аргентина	—	145
Япония	—	116
Россия	—	103
Канада	—	100
Бразилия	—	93
Южная Африка	—	92

Вывод: любые действия по развитию институтов НЧК (Университетов, НИИ, Академий, организация, НКО и т.д.) **увеличивают** военный потенциал и возможности государства самым прямым и быстрым способом.

Основные выводы:

1. Период до 2025-2030 годов будет периодом быстрого перехода от существующей системы МО и ВПО, контролируемой США, к новой системе, где будет создана конкуренция новыми центрами силы.
2. Этот период будет сопровождаться качественными изменениями в политической, экономической, общественной и военных областях.
3. Россия в новой системе МО и ВПО будет находиться в крайне угрожающем положении, чреватым потерей суверенитета и национальной идентичности.
4. В период до 2024 года России предстоит неизбежно реализовать «мобилизационный» сценарий развития, предполагающий резкий рост качеств НЧК и его институтов.

5. Эскалация политики «силового принуждения» в отношении России до 2025 года неизбежно приведёт к нескольким войнам в некоторых регионах и на отдельных ТВД.
6. Противодействие политике «силового принуждения» предполагает разработку всего спектра качественно новых силовых (включая невоенных) мер и средств борьбы.
7. Предстоит провести ряд важных реформ в политико-идеологической, социальной и институциональной области в целях создания эффективной системы национального управления, включая управления военной организацией страны.

СПАСИБО

Подберезкин Алексей Иванович

www.eurasian-defence.ru

andrakup@yandex.ru

+7 (495) 434-85-34

ЦВПИ © 2018.